

ности. И речь идет не столько о коррупции, которая рассматривалась от начала зарождения политэкономии в рамках философии морали Древней Греции, сколько о таких инструментах извлечения политической ренты, как лоббизм, лоббизм, политическое предпринимательство.

Не углубляясь в общеизвестные формулировки Стиглера, Крюгер, Бьюкенена и многих других теоретиков рентиориентированного поведения, хотелось бы перейти к особенностям реализации этих инструментов на постсоветском пространстве. Институциональная специфика управленческого аппарата большинства стран бывшего соцлагеря состоит в эволюционировавшей структуре системы приписок, бюрократической машины, активного лобби оборонной промышленности, манипулирования голосами избирателей и т. п. За исключением кардинальной трансформации форм собственности управление процессами пост-социалистической трансформации происходило при сохранении основ все той же системы отношений, формально видоизмененной, но по сути оставшейся прежней.

Неудивительно, что инновационные программы экономической политики превратились в ширму для эксплуатации сравнительных преимуществ государственного вмешательства в экономические программы. Засилие на рынках всевозможных абсурдных инновационных планов вечных двигателей, нано-технологий по производству наноскоков, наносалфеток, наночая является ярким подтверждением того, что государственные программы инновационного развития не работают, что основное их предназначение – это получение преимуществ в налогообложении, дотациях, субсидиях, субвенциях и прочих привилегий для тех, кто в состоянии обеспечить максимальные трансферты ресурсов в пользу субъектов принятия политических решений. Такое положение вещей позволяет говорить о невозможности инновационного развития в условиях доминирования рентиориентированного поведения среди хозяйствующих субъектов.

Более того, выгоды, получаемые от подобной инновационной деятельности, никогда не покроют связанных с ними общественных издержек. Нарушение соответствия между целями и инструментами экономической политики приводит не только к прямым убыткам в виде недополученных в бюджет средств или дискриминации хозяйствующих субъектов, но и формирует негативные экстерналии во всех сферах экономической деятельности.

Литература

1. Krueger, Anne. The Political Economy of the Rent-Seeking Society // American Economic Review. – 1974. – 64 (3). – P: 291–303.
2. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия: пер. с англ. / Предисл. и общ. ред. В. С. Автономова. — М.: Экономика, 1995.
3. Шумпетер, Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер.с англ. — М.: Прогресс, 1982.
4. Tullock, Gordon. The Rent-Seeking Society : The Selected Works of Gordon Tullock. – Vol. 5. – 2005.

Медведева Г.Б., к.э.н., доцент

УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь

medgb@mail.ru

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННО – ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Усиление взаимодействия государства и бизнеса является одним из способов создания национальной инновационной системы, формирования её институциональных элементов. Мировой практикой выработан эффективный инструмент такого взаимодействия – государственно – частное партнерство (ГЧП). Успешность ГЧП уже доказана во многих странах мировой экономики.

Как институт государственно–частное партнерство представляет собой систему отношений между государством и частным бизнесом в контрактно – договорной форме. В основе этих отношений лежат, прежде всего, базовые отношения собственности, которые не изменяются, а могут только трансформироваться, поэтому отношения партнеров вряд ли можно считать равноправными, хотя стремиться к этому необходимо.

Каждый из партнеров ГЧП преследует свои интересы, имеет свои причины, по которым он вступает в этот альянс. Это взаимодополняющие и противоречивые интересы. В основе лежат противоречия между общественными и частными интересами, между обеспечением общественных благ и получением прибыли.

Несомненно, что приоритет отдаётся общественным, государственным интересам, но возникновение противоречий неизбежно. Их наличие во многом обусловлено существующими барьерами и проблемами при реализации ГЧП. Основными причинами большинства из них являются несовершенство законодательства (особенно в части определяющей права и ответственность сторон), несовершенство форм и методов реализации партнерских отношений. Для преодоления возникающих противоречий следует привести в соответствие содержание ГЧП целям субъектов, оптимизировать интересы каждого партнера с точки зрения интересов развития общества.

Институциональной основой ГЧП является стремление государства ликвидировать «провалы» рынка, отдельные недостатки рыночного механизма (первоначально ГЧП возникло в общественно значимых отраслях экономики, производящих общественные блага). Инновационная деятельность не является исключением. Вмешательство государства в инновационный процесс вызвано недостаточностью и ограниченностью воздействия рыночных механизмов на появление и распространение инноваций. Инновационная деятельность имеет особенности: длительные сроки окупаемости вложений, высокие риски, значительная капиталоемкость исследований, особенно фундаментальных и другие. Это обуславливает низкую способность частного бизнеса аккумулировать достаточные средства для реализации масштабных инноваций и, как следствие, его низкую инновационную активность. Поэтому в инновационной политике ГЧП направлено, прежде всего, на усиление заинтересованности частного бизнеса в осуществлении и продвижении инноваций.

Применительно к инновационной сфере ГЧП характеризуют как «институциональный и организационный альянс между государством и бизнесом в целях реализации общественно значимых проектов и программ в широком спектре отраслей промышленности и областей научных исследований». Ещё в 2004 году на международной конференции, проводившейся под эгидой ОЭСР (г. Москва), были сформулированы основные признаки ГЧП в инновационной сфере:

- стороны партнерства должны быть представлены как государственным, так и частным сектором экономики;
- взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства должны быть зафиксированы в официальных документах (договорах, программах и др.);
- взаимоотношения сторон государственно-частного партнерства должны носить партнерский, то есть равноправный характер;
- стороны государственно-частного партнерства должны иметь общие цели и четко определенный государственный интерес;
- стороны государственно-частного партнерства должны объединить свои вклады для достижения общих целей;
- стороны государственно-частного партнерства должны распределять между собой расходы и риски, а также участвовать в использовании полученных результатов [1].

Реализация проектов ГЧП в инновационной сфере должна основываться на открытости процесса, доверии со стороны партнеров и взаимного коммерческого (финансового) интереса. При этом необходимо учитывать региональные, отраслевые и временные условия реализации проекта.

ГЧП должно охватывать все этапы инновационного процесса: от принятия решений и проведения исследований, подготовки документации до реализации проекта на рынке. Как показывает практика, государственный сектор (исследовательские организации и институты) проявляет большую активность на первых стадиях, на этапе исследований и разработок, а частный бизнес – на этапах управления и коммерциализации результатов на рынке.

ГЧП в инновационной деятельности включает: формирование стратегии и приоритетов инновационного развития, которые определяются в соответствующих программах; постоянную корректировку инновационной политики; создание законодательной базы и нормативных документов научно-инновационной деятельности; определение форм и методов взаимодействия участников ГЧП; формирование механизмов реализации ГЧП (налоговая политика, финансовые инструменты и другие); формирование инновационной инфраструктуры (технологические центры, парки и т.д.).

Модели реализации ГЧП в инновационной деятельности многообразны. Каждая из них различается, прежде всего, правами собственности, но не всего комплекса правомочий, а только некоторых, таких как право на управление, право на доход, право на использование и владение объектами соглашений. При этом конечная цель заключается в том, чтобы повысить эффективность реализации обеих форм собственности, при безусловном приоритете общественных интересов. С точки зрения соотношения форм собственности и вариантов финансирования, выделяют следующие основные модели ГЧП.

1. Модель оператора – предполагает частное финансирование и управление, а также наличие совместной (государственно-частной) собственности. Она характеризуется четким разделением ответственности между частным партнером и государством при сохранении контролирующих функций за государством.

2. Модель кооперации – предполагает смешанное (государственно-частное) финансирование и управление при наличии совместной (государственно-частной) собственности. Она используется там, где услуги недостаточно четко выделены и определены

3. Модель концессии – предполагает смешанное (государственно-частное) финансирование и управление при наличии государственной собственности. Она эффективна в долгосрочных проектах, когда передача прав собственности исключается.

4. Договорная модель – предполагает частное финансирование и управление при наличии совместной (государственно-частной) собственности.

5. Модель лизинга – предполагает смешанное (государственно-частное) финансирование и управление при наличии частной собственности.

Вообще существует более 30 различных моделей ГЧП, начиная с модели полного государственного контроля и заканчивая максимально возможной свободой частного бизнеса. На практике выбор наиболее эффективной (с точки зрения компромисса интересов сторон – партнеров) модели ГЧП зависит от того, в какой сфере и на базе какой инфраструктуры реализуется проект (создается ГЧП). Чаще всего используются смешанные формы базовых моделей ГЧП [2].

Каждая модель имеет свои механизмы и формы реализации. Например, это может быть передача части прав собственности от государства к частному бизнесу (или наоборот) на уже существующие объекты. Реализация такой формы, как правило, происходит путем передачи объектов инновационной инфраструктуры в управление частному сектору (инкубаторы, научно – исследовательские центры). Финансирование осуществляется государством, принципы и условия взаимодействия определяются долгосрочными контрактами. Другим примером является создание новых исследовательских центров, в которых объединяются научные (университеты) и промышленные структуры малого и крупного бизнеса обычно регионального уровня. Институциональная форма может быть различной: от создания центральной организации до некоего виртуального института. Мировой практикой выработано также создание инновационных сетей, платформ, кластеров международного и национального уровней («открытые инновации») – это альянсы (программы) различных организаций и институтов (университеты, торговые ассоциации, фирмы), которые внедряют результаты исследований и осуществляют трансферт технологий. Организационная форма различна, например, ассоциации или общества с различной ответственностью (чаще с ограниченной ответственностью). Уровень государственной поддержки зависит от значимости проекта, от соответствия приоритетам государственного развития. В среднем государство осуществляет финансирование от 15% до 30 – 40%. Остальная часть распределяется между частными структурами: фирмами, институтами и другими участниками.

Общее между всеми формами заключается в наличии следующих признаков: софинансирование, выявление областей риска и распределение между участниками проекта, наличие договорных отношений, ограниченность срока действия, наличие двух субъектов: государства в лице органов власти различного уровня, научных организаций, предприятия и бизнеса в лице предприятий, организаций, научных ассоциаций, четкое определение пределов ответственности и обязательств каждого из партнеров.

В Беларуси ГЧП как инструмент развития инноваций не используется, хотя отдельные его элементы присутствуют. К ним можно отнести финансирование научно – исследовательских проектов, распределение затрат на науку между государственными и частными структурами. Это либо прямое участие государства в виде субсидий и займов, либо косвенное – в виде льготирования НИОКР. Обычно это финансирование в рамках национальных приоритетов научно – технической деятельности (национальных Программ), выделение грантов для наукоемких предприятий и иных структур.

Институциональный фундамент для применения принципов ГЧП в Беларуси существует. Это – свободные экономические зоны, Торгово–промышленная палата, Белорусская научно–промышленная ассоциация, Ассоциация промышленников и предпринимателей, технопарковые структуры, Центры трансфера технологий, бизнес–инкубаторы и другие институциональные структуры, которые связаны с инновационной деятельностью.

Одной из причин низкой восприимчивости субъектов хозяйствования к инновациям и отсутствие ГЧП как инструмента инновационного развития экономики Беларуси является наличие структурного дисбаланса и слабые связи между основными субъектами инновационного процесса. Подавляющее большинство исследований и разработок осуществляется в рамках многочисленных научно – технических программ различного уровня, финансируемых из бюджета. Проекты ориентированы не на спрос, а на предложение. Предпринимательский сектор, система образования и науки являются второстепенными участниками исследований и разработок, можно сказать, ведомыми государством, между ними отсутствуют устойчивые связи, которые могли бы

значительно повысить эффективность использования человеческого капитала и знаний. Кроме этого, сказывается отсутствие соответствующего законодательства и недостаточный уровень развития инновационной инфраструктуры. В совокупности это приводит к ухудшению положения участников инновационного процесса, способствует нарастанию противоречий между ними и увеличению трансакционных издержек.

Литература

1. Государственно–частные партнерства в инновационной сфере. Национальный информационный центр по науке и инновациям 24 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.scienceref.ru
2. Кабашкин, В.А. Государственно–частное партнерство как экономическая концепция. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.commonimg.com uploaded files/ppp с 0912 kabashkin1.pdf
3. Холодная, Н.Д. Государственно–частное партнерство – новый тип отношений в российской экономике // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 2. – С. 42–56.

Захарченко Л.А., к.э.н. доцент,
УО «Брестский государственный технический университет»,
г. Брест, Республика Беларусь
Lazaharchenko@rambler.ru

СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГЧП В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

На сегодняшний день в развитых странах рыночной экономики, таких как Германия, Франция, накоплен немалый опыт ГЧП. За последние пятнадцать лет ГЧП стало неотъемлемой частью российской экономики в различных отраслях, хотя и происходит данный процесс хаотично и бессистемно, и представления о сути и целях применения механизмов ГЧП пока остаются довольно смутными у многих управленцев, экономистов и предпринимателей, и все же он становится реальностью. Опыт развития ГЧП в России и других странах СНГ обозначил те болевые точки, которые мешают его развитию в данной стране. Поскольку Республика Беларусь находится в начале данного процесса, она может воспользоваться уже накопленным опытом и избежать ряда проблем при внедрении ГЧП в экономическую действительность.

Успешное выполнение проектов ГЧП требует создания некоторых предварительных условий. Во-первых, создание законодательной базы. Это основополагающий фактор, поскольку, по замечаниям экспертов, в России ГЧП развивается уже достаточное время, но фактически сегодняшняя практика использования инструментов и механизмов ГЧП намного опережает нормотворчество. И едва ли не каждый, а фактически любой проект ГЧП оказывается на грани, а то и за гранью правового поля, и при желании в любой момент может быть оспорен как не соответствующий действующему законодательству. Отсутствие законодательной базы увеличивает риски проектов ГЧП, повышает трансакционные издержки, значительно снижает инвестиционную привлекательность таких проектов.

В Республике Беларусь разработан проект закона «О государственно-частном партнерстве», и, по словам его разработчиков, хоть он и является системным нормативным правовым актом, но потребуются корректировка некоторых законов. Это, прежде всего, Гражданский, Бюджетный, Банковский, Инвестиционный и Налоговый кодексы. Уже можно с уверенностью сказать, что от того, насколько полным и качественным окажется законодательная база ГЧП, с точки зрения проработки всех аспектов партнерских отношений между государством и бизнесом, системы регулирования государственных общественных институтов, четкости прописания рисков и государственных гарантий, в решающей степени будет зависеть перспектива развития ГЧП в Республике Беларусь. Для создания полноценного законодательства необходимо привлечение бизнеса и бизнес-ассоциаций к экспертизе нормативных правовых актов и проектов, формированию и оценке эффективности бюджетных целевых программ.

Во-вторых, нужны специалисты в данной области. Различные формы ГЧП не стали предметом пристального внимания отечественных экономистов и практиков, поскольку отсутствует понимание сути ГЧП, понятие схемы эффективного взаимодействия власти и бизнеса, которые формировали бы интересы обеих сторон. Как нет квалифицированных чиновников, которые имели бы навыки проектного подхода и были бы готовы к партнерским отношениям с бизнесом, так и нет специалистов со стороны бизнеса. Современный бизнес еще должен дорасти до того уровня, когда может взять на себя ответственность за реализацию масштабных проектов, которые всегда были прерогативой государства. К тому же бизнес, привыкший жить в неконкурентной среде, не способен демонстрировать эффективные управленческие решения.